

Благодар Юлия Гариевна

ВОЕННЫЕ ВОСТОКОВЕДЫ О КИТАЕ (1891-1904 ГГ.)

В статье рассказывается о роли российских военных, служивших на Дальнем Востоке и в Центральной Азии, в расширении представлений российского общества о Китае конца XIX - начала XX в. Автор называет имена наиболее авторитетных исследователей, указывает тематическую направленность их трудов. Основное внимание уделено описанию образа Китая, представленного военными востоковедами на страницах монографий и периодических изданий. Дан анализ социально-экономических и политических процессов, протекавших в Китае и России и повлиявших на трансформацию образа Китая.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 37-39. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

10. Регламент работы Общественно-консультативного совета при Управлении Федеральной антимонопольной службы по Саратовской области [Электронный ресурс]: принят в соответствии с Приказом Федеральной антимонопольной службы № 480 от 20.11.2008 г. URL: <http://saratov.fas.gov.ru/advice/7042> (дата обращения: 14.10.2014).
11. Руденко В. Н. Консультативные общественные советы: особенности организации и деятельности // ПОЛИТЭКС. 2006. Т. 2. № 3. С. 143-155.
12. Сунгуров А. Ю. Общественные советы как институты мониторинговой демократии? Опыт Краснодарского края // Социум и власть. 2013. № 6. С. 48-54.
13. Сунгуров А. Ю., Захарова О. С., Ретрова Л. А., Распопов Н. П. Институты-медиаторы и их развитие в современной России. Ч. 1. Общественные палаты и консультативные советы: федеральный и региональный опыт // Политические исследования. 2012. № 1. С. 165-178.
14. Титов В. Н. Исполнительная власть и гражданское общество: становление и развитие новых механизмов диалога и контроля // Право и безопасность. 2011. № 3-4. С. 28-32.
15. Управление Федеральной антимонопольной службы по Пермскому краю [Электронный ресурс]. URL: <http://perm.fas.gov.ru/node/6896> (дата обращения: 14.10.2014).

**PUBLIC ADVISORY COUNCIL OF TERRITORIAL DEPARTMENT
OF THE FEDERAL ANTIMONOPOLY SERVICE AS INSTITUTION-MEDIATOR**

Belonogov Yurii Gennad'evich, Ph. D. in Political Sciences

Pozdeeva Anna Nikolaevna

*Perm National Research Polytechnic University
ugb78@mail.ru; anyapozdeeva777@rambler.ru*

The article studies the existing in political science theoretical approaches for the determination of the functional significance of the Public Advisory Council at the Territorial Department of the Federal Antimonopoly Service (FAS) for the interests of the government and business. The authors consider arguments “for” and “against” the Public Advisory Council as an institution of mediation, the collection of information and the promotion of the interests of business groups. Basing on the study of normative base and the minutes of the meetings of the Public Advisory Council attention is paid to the mechanisms of the neutralization of the interests of concerned groups in the process of the discussion and preparation of management decisions.

Key words and phrases: groups of interests; Public Advisory Councils; monitoring democracy; institutions-mediators; institution of deliberation; Territorial Department of the Federal Antimonopoly Service.

УДК 94(510)(0.032)

Исторические науки и археология

В статье рассказывается о роли российских военных, служивших на Дальнем Востоке и в Центральной Азии, в расширении представлений российского общества о Китае конца XIX – начала XX в. Автор называет имена наиболее авторитетных исследователей, указывает тематическую направленность их трудов. Основное внимание уделено описанию образа Китая, представленного военными востоковедами на страницах монографий и периодических изданий. Дан анализ социально-экономических и политических процессов, протекавших в Китае и России и повлиявших на трансформацию образа Китая.

Ключевые слова и фразы: востоковедение; китаеведение; внешняя политика России; российско-китайские отношения; военное востоковедение; российские экспедиции в Китай; российская периодическая печать.

Благодер Юлия Гариевна, к.и.н.

*Кубанский государственный технологический университет
blagoder_1@mail.ru*

ВОЕННЫЕ ВОСТОКОВЕДЫ О КИТАЕ (1891-1904 ГГ.)[©]

Последняя четверть XIX в. все более и более превращала Китай в территорию не столько научного, сколько коммерческого и политического интереса России. Авторами научно-популярного текста, содержащего как узкоспециализированный материал, так и многочисленные этнографические и политические зарисовки, становились далекие от академического востоковедения люди. В неизведанные просторы Азиатского материка научными обществами отправлялись географические, этнографические, археологические экспедиции, но агрессивное вторжение европейцев и начало военной кампании внесли свои коррективы. Пребывание в Китае иностранных гражданских лиц стало опасным, поэтому свидетельства служивших в этой стране российских военных и дипломатов [2, с. 38-40] становились подчас единственным источником информации о происходящих событиях. В связи с этим, изучение их трудов становится чрезвычайно важным. Значимость данных исследований заключается в том, что мы получаем возможность анализировать достаточно глубокие по своему содержанию тексты, составленные очевидцами происходящих в Китае событий, которые в современной научной и публицистической литературе трактуются и оцениваются неоднозначно.

Для современной России Центральная Азия и Китай по-прежнему представляют исключительный интерес. Повышенное внимание мирового сообщества к этому региону требует выработки новых сценариев развития экономического и политического межгосударственного сотрудничества. Существенную помощь может оказать опыт военных исследователей прошлого.

На стыке столетий Россия в числе передовых европейских держав видела северные территории Китая зоной собственного влияния. Учреждение Русско-китайского банка, заключение с Китаем оборонительного союза против Японии, строительство КВЖД, получение права на аренду части Ляодунского полуострова и размещение в бухте Циньхуандао кораблей давали повод российским правящим кругам надеяться на успех экспансии в южном и восточном направлениях. Как предполагал помощник военного агента в Китае А. Е. Вандам, «закончив наше наступление через Сибирь выходом к Жёлтому морю, Россия могла бы сделаться такой же морской державой на Тихом океане, как Англия на Атлантическом, и такими же покровителями Азии, как англосаксы Соединенных штатов – Американского материка» [3, с. 54].

Российское военное ведомство неоднократно проявляло инициативу обогащения российской науки новыми научными данными о сопредельных странах. Генеральный Штаб снаряжал экспедиции в Китай, издавал отдельными книгами труды офицеров и чиновников, к примеру, пограничного комиссара Н. Г. Матюнина, полковников А. Е. Назарова и Д. В. Путяты. Поводом их исследовательской деятельности также служило осознание необходимости популяризации знаний о дальневосточном приграничном государстве среди соотечественников. Число пожелавших поделиться с читателями своими впечатлениями росло. Немало публикаций появлялось в ведомственных и гражданских периодических изданиях – журналах Императорского Русского географического общества, «Военном сборнике» и «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии», которые по праву могли называться справочными изданиями, содержащими сведения как об историческом прошлом Китая, так и его современном состоянии.

Как мы видим, в работах полковников Э. И. Бернова и К. Десино, подполковника Д. Я. Федорова, поручика Б. П. Горского представлена информация об истории китайского военного искусства, численности и местах дислокации китайских войск в различных провинциях и приграничных территориях, их оснащении вооружением и уровне подготовки кадрового состава. Удержание территорий вдоль российских границ с сопредельными азиатскими государствами, военно-политическое соперничество экономически мощных держав в Азии, стратегическое планирование и подготовка армии для проведения военных действий требовали достоверных фактов. Сведения, полученные ранее, подвергались тщательной проверке. Образ Китая, бывшего многие столетия символом утонченной культуры, с небывалой скоростью преображался. Все чаще выделялись сюжеты, которые представляли страну в невыгодном свете. Рассказы о мудрых и благородных правителях, выдающихся и просвещенных сановниках, уникальных произведениях искусства сменялись скупыми описаниями слабого военного потенциала Цинской империи, отсутствия среди китайского офицера образованной интеллигенции, децентрализации управления войсками.

Как писал редактор «Военного сборника» В. Недзвецкий, пытаясь сохранить целостность своей территории, привычную осособленность, обычаи и религию, Китай, «считавшийся слабым государством без армии, в европейском смысле этого слова, без денег, без военного духа, с разнообразным населением, равнодушным к тому, кто им правит, к почти общему удивлению проявил выдающуюся энергию, значительные военные средства и способность к наступательным действиям» [8, с. 296]. Отмечалось существенное влияние на социально-экономическое развитие Китая западных технических усовершенствований. О строительстве заводов, железных дорог, верфей свидетельствовали полковники К. И. Вогак, И. И. Стрельбицкий, М. В. Грулев. Крайняя бедность большей части населения, недовольство цинских подданных вмешательством иностранцев в их жизнь, навязыванием своей культуры послужили толчком к массовым выступлениям. Как пишет К. Линда, «еще совсем недавно помыслы маньчжура не шли дальше насыщения желудка, приобретения денег на карты и опиум. Однако вторжение европейцев пробудило в них некоторого чувства патриотизма» [7, с. 178]. Успехи китайских подразделений, в которых работали немецкие специалисты, были явным аргументом в пользу политики реформирования. Вопреки этому, в правящих сферах господствовал дух старины, не позволяющий своим соотечественникам использовать современную технику, равнодушно взвешивающий на устрашающие масштабы опиумной торговли, огромные потери китайской армии в столкновениях с европейцами, множество покинутых деревень, полуразрушенные приграничные крепости и речные переправы. В глазах многих российских военных Китай по-прежнему признавался примером консерватизма. Впрочем, в их оценках читается уважение к позиции империи, не желающей «в подражании иностранцам искать основания для совершенства» [10, с. 394].

По мнению российских военных специалистов, в сложной обстановке противостояния европейских держав как с китайским правительством, так и между собой, России следует строить новые стратегические объекты и укреплять их военными гарнизонами, заселять Приамурье соотечественниками, «обрабатывать земли в долинах рек, которые вполне пригодны для развития сельского хозяйства» [4, с. 155]. Инженер-полковник Н. В. Коновалов, полковник К. И. Вогак, штабс-капитан В. К. Самойлов, капитан С. П. Илинский писали о необходимости укрепления позиций на Ляодунском полуострове, в частности порта Артур и сухопутных оборонительных линий на подступах к нему. Служившие на Дальнем Востоке российские военные делали попытку объяснить позицию России, принимавшей участие в подавлении восстания ихэтуаней. Описания генералов В. В. Сахарова, А. З. Мышлаевского и капитана С. П. Илинского были знаменательны тем, что явились объективными свидетельствами тяжелых боев на подступах к Пекину, обстрелов европейских посольств. Волнения в Зазейском районе, нападения китайцев и маньчжур на российские речные суда на Амуре и железнодорожные пути, обстрелы Благовещенска «побудили российскую администрацию принять необходимые меры к защите собственных границ и нанести ответный удар» [9, с. 11].

Российские офицеры обращали внимание сослуживцев на необходимость изучения не только военной силы противника (или возможного противника), но и его культуры, этических и религиозных учений, столь непохожих на отечественные. Как писал полковник П. К. Козлов, учение Конфуция было основой местных политической и образовательной систем, руководящим принципом законодательства империи, «сохранившего отпечаток величайшей древности, где соседствовали гуманизм и суровость наказаний» [5, с. 341]. Степень профессиональной заинтересованности военных востоковедов, подавляющее большинство которых не имели востоковедного образования и не владели китайским, маньчжурским языками, но обладали блестящим образованием и литературным талантом, влияла на выбор приоритетных материалов для публикаций. Яркие, хорошо запоминающиеся образы картинных городов с тесными улицами, богатыми товарами лавками и суетящейся публикой сменялись унылыми картинками однообразных деревень, одиноко стоящих кумирен, старых кладбищ. Статистические данные соседствовали с художественными зарисовками. Описания, подобные этим, давали российскому читателю возможность ближе познакомиться с жителями Китая, которые в большинстве своем, как отмечал полковник Л. Н. Белькович, скромны, трудолюбивы и «проникнуты чувством дружбы к своим пограничным соседям» [1, с. 381].

Дневниковые наброски свидетельствовали о том, что для россиян Китай конца XIX – начала XX в. еще оставался страной, способной вызывать искреннее удивление. Так, путевые заметки корреспондента газеты «Русский инвалид», военного деятеля и писателя П. Н. Краснова помогали почувствовать российскому обывателю ритм жизни и контрасты китайского города, особенную атмосферу китайского образа жизни. «От столицы, – делает он заметку в своем путевом дневнике, – у меня остались впечатления пестрые, яркие, грандиозные. Уже подъезжая к ней, чувствуешь, что тут бьется пульс большой жизни, что это – центр империи» [6, с. 321].

Изучение содержания статей китаеведческой тематики показало, что для создания более насыщенного образа Китая из широкого спектра этнопсихологических характеристик и исторических фактов военные востоковеды особо выделяли проблему отношения жителей Поднебесной к преобразованиям их патриархального уклада. Вступая в новое столетие, авторы очерков и докладных записок отмечали на фоне консерватизма проводимой правящей династией политики и алчности местного чиновничества новые черты в образе Китая: усиление боеспособности китайской армии, развитие промышленного производства, строительство железных дорог, использование европейского опыта в образовательной системе и юридической практике. Благодаря этой информации, во-первых, составлялась реалистичная, избавленная от поэтического вымысла картина быта местного населения, во-вторых, прослеживались направленность, порядок и закономерности социальных изменений. В-третьих, обращение к названному вопросу позволяло прогнозировать перспективы русско-китайского взаимодействия, что могло смягчить межкультурные противоречия, существенно облегчить попытки социальной интеграции.

Длительное пребывание в Китае, посещение многих городов, крепостей и портов позволило российским офицерам провести глубокое изучение природных богатств и ресурсов Востока, образа жизни и культуры народов, проживающих в самом сердце Цинской империи, приморских регионах востока страны, граничащих с Россией северных землях, а также подвластных западных окраинах. С помощью событийно-информационной и аналитической форм, критических заметок и рецензий, обзоров и путевых заметок военные, служившие в Китае, выступали хроникерами текущих событий, популяризаторами наиболее примечательных, на их взгляд, элементов китайской традиции, пропагандистами собственных идеалов.

Список литературы

1. Белькович Л. Н. Заметки о поездке в Нингту осенью 1896 г. // Военный сборник. 1897. № 12. С. 381-416.
2. Благодер Ю. Г. Научно-исследовательская деятельность чиновников МИД Российской империи в Китае в конце XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22). Ч. II. С. 38-40.
3. Вандам А. Е. Наше положение. СПб., 1912. 204 с.
4. Грулев М. В. Сунгарийская речная экспедиция 1895 г. // Военный сборник. 1897. № 5. С. 145-168.
5. Козлов П. К. Китай. Гражданское и уголовное законодательство // Военный сборник. 1900. № 12. С. 331-434.
6. Краснов П. Н. По Азии. Путевые очерки Маньчжурии, Дальнего Востока, Китая, Японии и Индии в 1901-1902 гг. СПб., 1903. 619 с.
7. Линда К. Маньчжурия (географический очерк с картой) // Военный сборник. 1900. № 9. С. 165-187.
8. Недзвецкий В. Военное положение на Тихом океане // Военный сборник. 1903. № 10. С. 295-308.
9. Обзор действий русских войск при подавлении мятежа в Китае // Военный сборник. 1900. № 11. С. 8-31.
10. Путятя Д. В. Очерки китайской жизни // Военный сборник. 1892. № 6. С. 394-426.

MILITARY ORIENTALISTS ABOUT CHINA (1891-1904)

Blagoder Yuliya Garievna, Ph. D. in History
Kuban State Technological University
blagoder_1@mail.ru

The article describes the role of the Russian military men, who served in the Far East and Central Asia, in expanding the ideas of the Russian society about China of the end of the XIX – the beginning of the XX century. The author mentions the names of the most authoritative researchers, specifies the thematic orientation of their papers. Special attention is paid to describing the image of China represented by military orientalists in the pages of monographs and periodicals. The author provides an analysis of socio-economic and political processes that occurred in China and Russia and influenced the transformation of the image of China.

Key words and phrases: oriental studies; sinology; foreign policy of Russia; the Russian-Chinese relations; military orientalism; the Russian expeditions to China; the Russian periodicals.